

На правах рукописи

Аврах Анна Марковна

**ДОГОВОР С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ**

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2007

Работа выполнена на кафедре гражданского права негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Академия управления «ТИСБИ»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Челышев Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Фаткудинов Зефар Максимович

кандидат юридических наук, доцент
Мызров Сергей Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральская государственная
юридическая академия»

Защита состоится 13 ноября 2007 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан 8 октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р. Каюмова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается тем, что несмотря на известную длительность периода развития новых экономических отношений, современное российское право все еще находится на стадии своего развития и формирования, о чем, в частности, свидетельствуют изменения в законодательстве о защите прав потребителей. Эволюция рыночных отношений, становление предпринимательской деятельности перед законодателем и юридической наукой ставят все новые и новые задачи. К одной из современных юридических проблем следует отнести и совершенствование правового регулирования потребительских отношений, обусловленное, в том числе, и развитием названных взаимосвязей.

В условиях построения в стране основ рыночной экономики продавцы, изготовители, исполнители работ и услуг довольно часто пытаются навязать гражданам-потребителям выгодные лишь для себя условия приобретения товаров, работ и услуг. Особую тревогу также вызывает то, что значительная часть товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг оказывается относительно низкого качества, а иногда даже опасной для жизни и здоровья людей. Вследствие этого каждому потребителю необходима государственная поддержка в форме особой юридической системы правовых, в частности, гражданско-правовых, гарантий соблюдения его прав. В этой связи государство, законодательно отстаивая права потребителя, в том числе и нормативно совершенствуя соответствующие договорные механизмы, должно обязывать контрагентов потребителей, т.е. продавцов, исполнителей, изготовителей, импортеров, уполномоченных ими лиц, выпускать и реализовывать доброкачественную продукцию, выполнять и оказывать на соответствующем уровне работы и услуги.

Признание отечественным правом за потребителями возможностей комплексной, межотраслевой защиты своих субъективных прав является значительным шагом вперед на пути модернизации законодательства о защите прав потребителей, которое, как известно, включает в себя как нормы частного, так и публичного права. Тем не менее, общепризнанно, что основная составляющая системы норм, регулирующих отношения с участием потребителей, – это, в первую очередь, нормы гражданского права, поскольку основанием возникновения отношений между потребителем и их контрагентом (продавцом, исполнителем и другими) является, как правило, договор, а нарушенные имущественные права потребителя можно полностью восстановить, применяя, в первую очередь, гражданско-правовые средства.

Анализ материалов юридической практики по делам о защите прав потребителей ясно показывает, что в большинстве случаев споры между потребителем и его контрагентами возникают из нарушения условий

договора в случае предоставления недоброкачественного товара, выполнения работ, оказания услуг при несоблюдении установленных правил или нарушения сроков исполнения обязательств. Об этом свидетельствуют и статистические данные, в частности, соответствующих органов публичной власти субъектов Российской Федерации. Так, за период январь-май 2007 г. Государственной инспекцией РТ по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей (Госалкогольинспекция РТ) было рассмотрено 11749 обращений граждан-потребителей¹. Причем из общего количества обращений потребителей на требования, вытекающие из заключенных договоров, о защите нарушенных прав приходится: 80,5% – на сферу торговли (в т.ч. рынки, предприятия торговли); 9,07% – на сферу бытовых услуг; 4,88% - на сферу жилищно-коммунальных услуг; 5,53% - на сферу прочих услуг (общественного питания, связи, медицинских, туристических, транспорта и др.). Госалкогольинспекцией РТ потребителям, чьи права нарушены вследствие неисполнения или недолжного исполнения своих обязанностей их контрагентами, оказано содействие в составлении 4014 претензий, 186 проектов исковых заявлений для подачи в мировые и районные суды республики, из них: в сфере торговли – 166, бытовых услуг – 6, в сфере ЖКХ – 2, строительства – 2, прочих услуг – 10.

Приведенные данные подтверждают, что на практике возникает еще много проблем в сфере договорного регулирования потребительских отношений, требующих своего скорейшего разрешения путем совершенствования законодательства и соответствующей правоприменительной практики. Эта проблема на современном этапе может быть решена, только опираясь на системный подход к исследованию договоров в сфере защиты прав потребителей. Также много трудностей связано и с правильным применением норм законодательства о защите прав потребителей, например, в части применения последствий нарушения условий того или иного договора с участием потребителей. В частности, имеет место проблема правильного применения п. 1 ст. 18 Закона РФ о защите прав потребителей (наличие или отсутствие у потребителя возможности расторгнуть договор купли-продажи при наличии лишь обычного недостатка проданного технически сложного товара). Поэтому считаем, что с целью повышения эффективного действия механизма защиты прав потребителей исследование существа, в том числе и систематики, договора с участием потребителей является своевременным и необходимым.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что с развитием общественно-экономических отношений изменяется договорная практика в области потребительского рынка, в частности, появляются новые виды договоров,

¹ Информация Государственной инспекции РТ по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей о предупреждении нарушений на потребительском рынке и защите прав потребителей за январь-июль 2007 года // <http://www.tatzpp.ru>.

например, договор на оказание услуг сотовой связи, договоры, связанные с сетью «Интернет», и т.д. Поэтому с возникновением новых договорных отношений с участием потребителей меняется и совершенствуется законодательство о защите прав потребителей.

Полагаем, что все вышесказанное обуславливает необходимость исследования общей системной организации известных гражданско-правовых договоров купли-продажи, выполнения работ, возмездного оказания услуг с точки зрения обеспечения охраны субъективных прав потребителей, поскольку в рассматриваемых случаях проявляется определенная специфика этих договоров, позволяющая их выделить из числа иных родственных видов гражданско-правовых соглашений. Следует признать, что с позиции, избранной автором, обозначенная проблематика не имеет должного освещения и в теории гражданского права.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования обусловлена и тем, что сегодня обсуждается проблематика, связанная с самостоятельной комплексной отраслью права – потребительским правом, предметом которой являются, в том числе, и договорные отношения с участием потребителей. Поэтому, по мнению диссертанта, исследование и выявление системообразующих признаков потребительского права как комплексной отрасли права, которые возможны и на основе системного изучения области договорных отношений с участием потребителей, представляют как научный, так и практический интерес.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. На разных этапах развития цивилистической науки учеными-правоведами разработано доктринальное учение об обязательстве и договоре, а также их систематике. В основу данного учения легли труды таких видных ученых, как М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгалов, М.В. Гордон, Н.Д. Егоров, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, Ю.В. Романец, Е.А. Суханов, Р.О. Халфина и др.

Следует признать, что и проблемы защиты прав потребителей в достаточной степени выявлены и исследованы в трудах отечественных цивилистов. Отметим, что большой вклад в данную область правовой науки в диссертационных и иных научных исследованиях внесли такие авторы, как И.В. Кирюшина, В.Б. Левицкий, Т.Л. Левшина, Я.Е. Парций, А.В. Таскаев, М.Ю. Челышев, Б.А. Шаблия, А.Е. Шерстобитов, О.В. Шумова и др.

Должного внимания заслуживает научно обоснованная позиция некоторых авторов о необходимости выделения самостоятельной отрасли права – потребительского права (А.А. Райлян, В.В. Антонов, Н.А. Антонова, А.Е. Тархов, Г.А. Толпыгин и др.).

Исследованию правовой природы некоторых видов договоров с участием потребителей были посвящены отдельные диссертационные изыскания таких авторов, в частности, как М.А. Бычко, Н.К. Елина, М.А. Катус, Э.Г. Корнилов, Е.А. Мищенко, К.Р. Нигматуллин, Е.Ю. Свинцова, С.А. Свирков, М.В. Севостьянов, А.В. Чибис и др.

Вместе с тем, развитие современных социально-экономических отношений в сфере потребительского рынка, одна из тенденций трансформации соответствующего законодательства – изменение его гражданско-правовой составляющей в основном в части регламентации договорных отношений, определили необходимость некоторого совершенствования научных представлений о проблемах систематизации гражданско-правовых договоров вообще и договоров с участием потребителей, в частности. Так, в науке гражданского права до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия гражданско-правового договора, включая и договор с участием потребителей. Дискуссионными являются вопросы о признаках систематизации гражданско-правовых договоров, в том числе и договоров с участием потребителей. Практически не уделялось пристального внимания с научных позиций, избранных автором настоящей работы, проблематике единства и дифференциации договоров с участием потребителей, их систематизации; комплексному исследованию общих и частных особенностей данных договоров. Таким образом, вполне очевидна недостаточная научная разработанность выбранной тематики диссертационного исследования.

С учетом изложенного можно сформулировать следующую **цель настоящего диссертационного исследования:** определение места договоров с участием потребителей в системе гражданско-правовых договоров на основе анализа их существа, выявления общих и дифференцирующих признаков, исследования сложившейся системы указанных договоров.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- дать понятие договора с участием потребителя, определить виды этих договоров;
- выявить основания систематизации договоров с участием потребителей;
- исследовать нормативное правовое закрепление системы договоров с участием потребителей;
- определить общие и специфические черты элементов договоров купли-продажи, на выполнение работ, оказание услуг с участием потребителей;
- проанализировать систему договорных процедур в сферах купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг с участием потребителей;
- с позиций единства и дифференциации дать общую характеристику гражданско-правовых последствий нарушения договоров с участием потребителей.

Объектом диссертационного исследования является система гражданско-правовых договорных отношений, складывающихся в сфере потребительского рынка между потребителем и его контрагентом (продавцом, исполнителем и другими).

Предметом диссертационного исследования служат нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере защиты прав потребителей, материалы опубликованной и не опубликованной судебной и иной юридической практики по делам о защите прав потребителей, а также труды отечественных цивилистов в этой области.

Теоретическую базу настоящей диссертации составили труды С.С. Алексеева, В.В. Безбаха, Е.Е. Богдановой, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, М.В. Гордона, Г.Н. Давыдовой, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Л.А. Лунца, М.Н. Марченко, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, В.К. Пучинского, А.А. Райляна, В.К. Райхера, Ю.В. Романца, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, Р.О. Халфиной, Л.А. Чеговадзе, А.Е. Шерстобитова, А.М. Эрделевского и др.

В качестве **методологической основы работы** использованы методы системно-структурного анализа правовых явлений, диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и некоторые другие. Наряду с этим, автор применял и межотраслевой метод юридических исследований, в частности, при анализе системы гражданско-правовых последствий нарушения договоров с участием потребителей.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие договорные отношения с участием потребителей.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, материалы судебной практики Верховного Суда РФ, ряда судов общей юрисдикции Республики Татарстан за 1998-2007 годы, материалы практики некоторых органов публичной власти, в компетенцию которых входит охрана прав потребителей, практика заключения договоров с потребителями отдельными продавцами г. Казани.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе обосновано, что договор с участием потребителей, обладая признаками системности, представляет собой обособленный тип гражданско-правового договора, занимающий собственное место в системе гражданско-правовых договоров и представляющий собой системное образование, которому свойственны как общие признаки, характерные для любых иных гражданско-правовых договоров, так и признаки дифференциации, образующие специфику только данных видов договоров.

В диссертации выдвинута и подтверждена авторская позиция о том, что существующая в отечественном правовом порядке система договоров с участием потребителей построена под влиянием общих и особенных системных признаков структурных элементов, договорных процедур договоров купли-продажи, на выполнение работ, оказание услуг с участием потребителей, а также гражданско-правовых последствий их нарушения.

Наряду с этим в диссертационном исследовании сформулировано авторское общее понятие договора с участием потребителя, определены его правовые признаки, дана классификация видов, выявлен новый признак системности гражданско-правового договора, показана системность отдельных элементов гражданско-правового договора, обоснована самостоятельность правовой категории «потребительский договор», показана системная связь потребительского договора и блока договоров, обслуживающих его исполнение, установлены особенности нормативного закрепления системы договоров с участием потребителей, раскрыт механизм квалификации гражданско-правового договора как потребительского. На примере потребительского права развита теория комплексных правовых отраслей, в частности, дополнена система признаков, подтверждающих самостоятельность этой комплексной правовой отрасли.

Научная новизна, либо ее отдельные элементы, также выражается и конкретизируется в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Сформулировано общее определение гражданско-правового договора с участием потребителя. Это система совершаемых конкретными сторонами (потребителями, исполнителями и т.д.) в соответствующей форме и посредством специальных юридических процедур волеизъявлений, в совокупности представляющих собой соглашение, на основании которого с целью достижения в рамках определенной процедуры (процедура исполнения договора) необходимого договорного эффекта (имущественного и (или) неимущественного - удовлетворение потребительских нужд, извлечение прибыли) возникают, изменяются и прекращаются обязательственные правоотношения.

2. На основе анализа сложившихся в цивилистике соответствующих теоретических взглядов, анализа действующего законодательства о защите прав потребителей и практики его применения диссертант предлагает дополнить известные науке гражданского права признаки системности договора (направленность договора, его предмет и др.) еще одним – процедурным признаком системности договора. Основанием выделения этого признака является вывод о том, что для определенного типа гражданско-правового договора свойственны свои особенности процедур заключения, изменения, прекращения и исполнения гражданско-правового договора. Так, для потребительских договоров также характерны свои процедурные особенности, например, это обычно связанная с заключением договора процедура получения потребительской информации.

3. Диссертант пришел к выводу о том, что элементы, составляющие договор как систему, в свою очередь, также системны – это система субъектов договора, система договорной формы (у нее есть составные части, например, у письменной формы - подпись, единый документ), система содержания (также складывается из отдельных элементов - договорные условия, права, обязанности).

4. Обосновано, что одним из следствий наличия в общей системе гражданско-правовых договоров обособленной группы договоров с участием потребителей (подсистемы) выступает признание самостоятельности правовой категории «потребительский договор». При этом данная правовая категория как правовое явление существует в рамках противопоставления «потребительский договор – предпринимательский договор», выражая двойственный, как правило, потребительно-предпринимательский, характер такого договора.

5. Выявлено, что системность потребительского договора выражается в следующих двух аспектах: «внешняя» системность – по признакам системности (направленность договора, цель, предмет, особенность субъектного состава, процедурный характер договора) этот договор является частью общей системы гражданско-правовых договоров, в том числе и системы потребительских договоров; «внутренняя» системность – данный договор сам есть система, т.к. он состоит из конкретных взаимосвязанных элементов (его составных частей).

6. Установлено, что одна из специфических особенностей потребительского договора (один из его системных признаков) состоит в том, что осуществление процедур заключения и исполнения этого договора обеспечивается заключением и исполнением целого комплекса обслуживающих потребительский рынок договоров без участия потребителей (обеспечительных договоров – поставки, аренды, хранения, возмездного оказания услуг и проч.). Таким образом, система договоров, оформляющих отношения на потребительском рынке, состоит из потребительских договоров и указанных обслуживающих (обеспечительных) договоров.

7. Представление о системе договоров с участием потребителей закреплено нормативно с использованием принципа единства и дифференциации и проявляется, в частности, в ГК РФ и Законе РФ о защите прав потребителей. При этом, если Законом РФ о защите прав потребителей осуществлено и унифицированное, и дифференцированное регулирование договорных отношений с участием потребителей (по продаже товаров, по выполнению работ, по оказанию услуг) с выделением соответствующих видов потребительских договоров, то в ГК РФ произведено специальное дифференцированное регулирование указанных отношений, что выражено в определении подвидов отдельных потребительских договоров (разновидностей розничной купли-продажи и др.).

8. Анализ правовой природы потребительских договоров купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг позволяет сделать вывод о том, что, как правило, в структуре данных договоров обычно выражаются два структурообразующих качества: публичность и присоединение потребителя к договорным условиям, выдвигаемым его контрагентом.

9. Диссертант пришел к выводу о том, что договор только тогда можно квалифицировать в качестве потребительского, когда его содержание будет

находиться в структурном взаимодействии с таким элементом договора, как стороны: на стороне покупателя выступает лишь гражданин-потребитель, приобретающий (заказывающий) товар (работу, услугу) не для предпринимательских целей, а на стороне продавца – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые преследуют при этом предпринимательскую или иную хозяйственную цель. В свою очередь, дальнейшая систематизация потребительских договоров купли-продажи, на выполнение работ, на оказание услуг на указанные виды проводится, прежде всего, по содержательному признаку.

10. Обосновано, что одним из признаков, подтверждающих самостоятельность потребительского права как комплексной правовой отрасли, выступает наличие в рамках этой отрасли нормативных положений, свидетельствующих об обособленности потребительского договора в рамках системы гражданско-правовых договоров.

11. Установлено, что потребительское право как и любая иная комплексная отрасль отечественного права с гражданско-правовой составляющей (транспортное право и др.) регламентирует отношения, связанные с определенной обособленной областью договорного регулирования (отношения с участием потребителей). Все остальные нормы данной комплексной отрасли объединяются на базе блока гражданско-правовых норм о системе договоров с участием потребителей, построенной на началах единства и дифференциации.

12. Сделан вывод о взаимосвязи системы нормативных правовых актов, регулирующих договорные отношения с участием потребителей, и самого потребительского права. Данная взаимосвязь проявляется в том, что в нормативных правовых актах, являющихся источниками потребительского права, определяются свойства отмеченного правового образования как комплексной правовой отрасли.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования, а также материалы настоящей диссертационной работы могут быть использованы:

- в рамках совершенствования действующего законодательства о защите прав потребителей;
- в гражданском процессе при осуществлении защиты прав потребителей;
- в дальнейших научных исследованиях по проблемам договорного регулирования отношений с участием потребителей;
- в учебном процессе – при чтении лекций, проведении семинарских занятий, при подготовке учебных и учебно-методических пособий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Гражданское процессуальное право», специальному курсу «Охрана прав потребителей».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования освещены в рамках следующих научных мероприятий:

1. VI межвузовская научно-практическая конференция «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (г. Казань, апрель 2006 г.).

2. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского права и процесса (посвященная памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова)» (г. Казань, 12-13 октября 2006 г.).

3. VII межвузовская научно-практическая конференция «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» (г. Казань, апрель 2007 г.).

Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в опубликованных работах и обсуждались на заседании кафедры гражданского права НОУ ВПО «Академия управления «ТИСБИ» (г. Казань) и теоретическом семинаре кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования применяются автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Гражданское право» и «Коммерческое право» в НОУ ВПО «Академия управления «ТИСБИ» (г. Казань), в том числе использованы при составлении учебно-методического пособия по курсу «Коммерческое право».

Структура работы. Цель и задачи диссертационного исследования обусловили его содержание. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, определяется его предмет, формулируются цель и основные задачи, дается описание методологической и теоретической основы исследования, характеризуются новизна и возможность практического применения полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – ***«Общая характеристика договоров с участием потребителей»*** – состоит из двух параграфов, посвященных научному обоснованию понятия договора с участием потребителей, признакам его систематизации, а также системе этих гражданско-правовых договоров.

Характеризуя договор с участием потребителей, в данной главе работы соискатель обосновывает положение о том, что эта правовая категория, являясь разновидностью гражданско-правовых договоров, обладает признаками системности и представляет собой обособленный тип в системе

гражданско-правовых договоров. С целью аргументации настоящего положения и формирования авторского представления в отношении обозначенной проблематики диссертантом проводится исследование общих положений о гражданско-правовом договоре применительно к договорам с участием потребителей.

В первом параграфе – *«Понятие, виды, основания систематизации договоров с участием потребителей»* – на основе анализа основных правовых учений о договоре отмечается, что исследуемая категория «договор» в теории гражданского права многозначна. В этой связи понятие «договор» рассматривается с различных общепризнанных позиций, как: определенный юридический факт, на основе которого возникают, изменяются и прекращаются правоотношения; обязательство, возникающее из него; документ, в котором заключено соглашение сторон.

Вместе с тем, изыскание, проведенное в области договорного права, позволяет присоединиться к научному взгляду, представленному в цивилистической науке, о том, что договор – это своего рода юридическая процедура (гражданско-правовая процедура), поскольку, с позиции автора, рассмотрение договора как процедуры по существу позволяет объединить известные представления о договоре, в частности, понимание договора-сделки и договора-правоотношения.

На этой основе формулируется авторское общее определение понятия гражданско-правового договора, в том числе и договора с участием потребителей, под которым следует понимать систему совершаемых конкретными сторонами (потребителями, исполнителями и т.д.) в соответствующей форме и посредством специальных юридических процедур волеизъявлений, в совокупности представляющих собой соглашение, на основании которого с целью достижения в рамках определенной процедуры (процедура исполнения договора) необходимого договорного эффекта (имущественного и (или) неимущественного, в частности, удовлетворение потребительских нужд, извлечение прибыли и т.д.) возникают, изменяются и прекращаются обязательственные правоотношения.

Далее, учитывая множественность видов обязательств из договоров, признанных законодателем, которые обладают как общими (унифицированными), так и отличительными (дифференцированными) признаками, диссертант уделяет внимание проблеме их системности с целью уяснения места анализируемого понятия договора с участием потребителей в указанной системе. Таким образом, в работе обосновывается, что договорные обязательства представляют собой систему гражданско-правовых договоров, которая формируется с учетом экономических и юридических факторов, являющихся взаимосвязанными, и основывается как на унификации общих для обязательственных правоотношений юридических признаков, так и на их дифференциации, свойственной отдельным видам договоров. Также автор приходит к выводу о том, что система договоров представляет собой совокупность определенных

элементов (их органическую, а не просто суммативную множественность), каждому из которых, с одной стороны, свойственны общие признаки (унифицированные), присущие договорам в целом, а с другой стороны, эти элементы обладают специфическими признаками (дифференцированными), обуславливающимися необходимостью особого правового регулирования той или иной сферы договорных отношений.

Пристальное внимание в работе уделяется исследованию признаков системности гражданско-правовых договоров, признанных в науке гражданского права применительно к договорам с участием потребителей: направленность договора, цель, предмет, особенность субъектного состава. Вместе с тем, на основе анализа сложившихся в цивилистике соответствующих теоретических взглядов, действующего законодательства о защите прав потребителей и практики его применения указанные признаки системности договора автор дополняет еще одним – процедурный характер договора. Основанием для выделения процедурного признака системности гражданско-правового договора является вывод о том, что для определенного типа гражданско-правового договора свойственны свои особенности процедур заключения, изменения, прекращения и исполнения гражданско-правового договора. Так, для потребительских договоров также характерны свои процедурные особенности, например, это обычно связанная с заключением договора процедура получения потребительской информации - о контрагентах, о режиме их работы, о товарах (работах, услугах). Автор считает, что выделение процедурного признака имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку данный признак будет способствовать четкости в понимании особенностей заключения, исполнения, изменения и прекращения конкретного типа (вида) гражданско-правового договора.

Анализ судебной и договорной практики в области потребительского рынка приводит к выводу о том, что динамика общественных отношений в этой сфере способствует как развитию договорных правоотношений, так и совершенствованию системы гражданско-правовых договоров, в которую входят все новые виды договорных связей, в том числе с участием потребителей (например, договор на оказание услуг сотовой связи, различные договоры, касающиеся сети «Интернет», и другие).

С целью определения обособленного места договора с участием потребителей в системе гражданско-правовых договоров соискатель раскрывает его системные признаки. Так, в частности, при характеристике данного договора по признаку субъектного состава выявлено, что термин «потребитель» употребляется как на законодательном уровне, так и в теории и на практике в нескольких значениях. Во-первых, исследуемый термин применяют не только к физическим лицам (гражданам), но и к юридическим лицам. Во-вторых, в отношениях, урегулированных законодательством о защите прав потребителей, под «потребителем» понимают только физическое лицо, но сам термин может быть использован в двух смыслах: в

узком – это гражданин (физическое лицо), действия которого свидетельствуют о его намерении заказать, приобрести или использовать товар (работы или услуги); в широком – это когда потребителем признается как гражданин, действия которого свидетельствуют о его намерении заказать, приобрести или использовать товар (работы или услуги), так и гражданин, который только собирается в будущем заключить договор на приобретение товара (работы или услуги), т.е. до заключения договора (например, потребителю принадлежит право на получение информации о товарах, работах, услугах). Таким образом, содержание термина «потребитель» зависит от содержания и иной специфики, а, в конечном счете, от типа конкретного договора с участием потребителя. Также установлено, что потребитель в потребительских отношениях не реализует свое право на осуществление предпринимательской деятельности ни в прямой (гражданин регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя), ни в косвенной форме (гражданин становится участником соответствующего юридического лица-предпринимателя, например, акционером).

Пристальное внимание диссертант также уделяет такой характерной особенности потребительского договора, как его возмездный характер. Проведенное исследование возмездности потребительского договора позволяет, в частности, утверждать, что возмездность в праве в целом может быть двух видов – публично-правовая (например, в случае уплаты сборов, установленных законодательством о налогах и сборах, и т.д.) и частноправовая (оплата товаров, работ, услуг). Их отличие проявляется не только в сущности (характере встречного предоставления), но и в основаниях возникновения – первая возникает императивно в силу прямого указания закона, а вторая – на договорной основе. Такое различие возмездности имеет значение для правильной квалификации соответствующих правоотношений на практике (например, выявление отличий договора возмездного оказания услуг от безвозмездного), в частности, с целью разрешения конфликтных ситуаций.

Рассмотрение общих признаков системности гражданско-правовых договоров применительно к договорам с участием потребителей позволяет автору выразить свое мнение о том, что группа названных договоров как часть общей системы гражданско-правовых договоров сама носит системный характер. Это, в свою очередь, позволяет говорить об известном признании правовой категории «потребительский договор», который может существовать только в рамках противопоставления «потребительский договор» – «предпринимательский договор», поскольку для одной стороны, гражданина, он по цели будет потребительским, а для другой – продавца, исполнителя, уполномоченных лиц – предпринимательским (либо хозяйственным). По своей сути, рассматриваемый договор, как правило, является потребительско-предпринимательским, но для простоты применения, а также в силу существующей традиции диссертант счел

возможным использовать термин «потребительский договор». Тем самым, соискателем обоснован вывод о том, что одним из следствий наличия в общей системе гражданско-правовых договоров обособленной группы договоров с участием потребителей (подсистемы) выступает признание самостоятельности правовой категории «потребительский договор». При этом данная правовая категория как правовое явление существует в рамках противопоставления «потребительский договор – предпринимательский договор», выражая двойственный, как правило, потребительно-предпринимательский, характер такого договора.

На основе анализа нормативно закрепленных договоров с участием потребителей проводится исследование оснований возникновения правоотношений в области потребительского рынка, которое также обуславливает вывод автора о том, что договоры с участием потребителей, являясь разновидностью гражданско-правовых договоров, в совокупности представляют собой особый тип договора – потребительский договор.

В заключение рассмотрения признаков системности договоров с участием потребителей сформулировано авторское определение потребительского договора, в основе которого лежит данное выше общее определение гражданско-правового договора. Соответственно, под потребителем договором, с позиции соискателя, следует понимать систему совершаемых в соответствующей форме и посредством специальных юридических процедур волеизъявлений, в совокупности представляющих собой соглашение, на основании которого одна сторона (исполнитель, продавец, изготовитель, если он выполняет функции продавца либо исполнителя, или иные уполномоченные лица) обязуется передать имущество в собственность или во временное владение и пользование, выполнить работу или оказать услугу в пользу другой стороны – потребителя (для удовлетворения потребностей нужд), а последний обязуется принять это имущество, результат работ или услуг и уплатить обусловленную стоимость (цену).

Рассматривая проблему систематики потребительских договоров, в виду их многообразия, установлено, что система потребительских договоров строится на основе классификации, проводимой по сегментам потребительского рынка, т.е. по направленности, целям, предмету. Такая система включает в себя следующие виды договоров с участием потребителей:

- потребительские договоры купли-продажи товаров: договор розничной купли-продажи, продажа недвижимости, договор энергоснабжения (договор снабжения электрической и тепловой энергией) и иные;

- потребительские договоры, направленные на оказание услуг: консультационных, информационных, услуг по охране и сопровождению грузов, финансовых услуг, посреднических услуг, коммунальных услуг; возмездного оказания иных услуг;

- потребительские договоры, направленные на выполнение работ: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ и иные.

Предложенная классификация является концентрированным выражением признаков системности потребительских договоров – их единства и дифференциации, она имеет правотворческое правореализационное научно-познавательное значение.

Исследование вопроса системы потребительских договоров привело диссертанта к выводу о том, что системность потребительского договора выражается в следующих двух аспектах: «внешняя» системность – по признакам системности (направленность договора, цель, предмет, особенность субъектного состава, процедурный характер договора) этот договор является частью общей системы гражданско-правовых договоров, в том числе и системы потребительских договоров; «внутренняя» системность – данный договор сам есть система, т.к. он состоит из конкретных взаимосвязанных элементов (его составных частей).

Вышесказанное определило необходимость, с позиции автора, уделить пристальное внимание изучению научно обоснованной концепции, признаваемой в теории гражданского права, о необходимости выделения самостоятельной отрасли права – потребительского права. Соискателем была поддержана идея о возможности выделения в системе отечественного права потребительского права как самостоятельной отрасли права, носящей комплексный характер (отдельной комплексной правовой отрасли), включающей нормативные правовые положения о потребительском договоре, свидетельствующие о его определенной самостоятельности в системе гражданско-правовых договоров. Принимая сторону ученых, доказывающих самостоятельный комплексный характер потребительского права, автор предпринимает попытку развития данного учения и обосновывает, что одним из признаков, подтверждающих самостоятельность потребительского права как комплексной правовой отрасли, выступает наличие в рамках этой отрасли обозначенных выше нормативных положений, свидетельствующих об обособленности потребительского договора в системе гражданско-правовых договоров.

Во *втором параграфе* – **«Нормативное правовое закрепление системы договоров с участием потребителей»** – с целью подтверждения выводов, сделанных в предыдущем параграфе, автором проведено исследование проблематики нормативного правового закрепления системы потребительских договоров, т.е. их отражение в действующих нормативных правовых актах, носящих, как известно, общеобязательный характер. Представляется, что изучение данного вопроса имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку нормативное закрепление регулирования соответствующих отношений свидетельствует о признании данной системы потребительских договоров со стороны законодателя.

Проведенный сравнительно-правовой анализ юридической природы потребительских договоров, по мнению автора, ясно свидетельствует о том, что деятельность в сфере потребительского рынка опосредуется как, в первую очередь, гражданскими отношениями, так и публичными отношениями. Соответственно можно сказать, что источниками правового регулирования потребительских договоров следует признать любые внешние формы выражения норм права, содержащие и нормы частного, и публичного права, направленные на регулирование договорных отношений и тесно связанных с ними отношений в сфере потребительского рынка.

Исследование проблемы соотношения совокупности норм, регулирующих потребительские договоры, и законодательства о защите прав потребителей позволило соискателю обосновано сделать заключение о том, что законодательство, регулирующее договорные отношения с участием потребителей, представляет собой элемент структуры законодательства о защите прав потребителей и носит комплексный характер, в котором первостепенное место занимают гражданско-правовые нормы, поскольку договоры с участием потребителей являются разновидностью гражданско-правовых договоров, построенных на началах равенства сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Таким образом, основываясь на определении понятия законодательства о защите прав потребителей, под которым понимается особая совокупность разноотраслевых нормативных правовых актов, при помощи которых устанавливается механизм охраны субъективных прав потребителей, включающий, в частности, прямое закрепление субъективных прав потребителей, разноотраслевых гарантий их реализации, юридических последствий нарушения названных прав, диссертант приходит к выводу о том, что названная совокупность нормативных правовых актов представляет собой единую систему разноотраслевых правовых актов (единый правовой разноотраслевой комплекс), которой свойственна своя структура. Нормы, определяющие систему потребительских договоров, представляют собой также определенную систему, элементами которой является совокупность правовых норм, регулирующих тот или иной вид потребительских договоров. Значение системности правовых норм, регулирующих договоры с участием потребителей, считает соискатель, заключается в том, что внешнее проявление системности потребительских договоров влияет на системное построение соответствующего законодательства (его части).

Исследование вопроса о признаках системности законодательства о защите прав потребителей показало, что единства во взглядах на критерии его систематизации в теории гражданского права не достигнуто, а потому законодательство о защите прав потребителей можно классифицировать по различным признакам. Соответственно диссертант делает вывод об условности классификаций законодательства о защите прав потребителей, в том числе совокупности правовых актов, регулирующих договорные отношения с участием потребителей.

Проводя систематизацию законодательства о защите прав потребителей по юридической силе нормативного правового акта (законы и подзаконные акты), соискатель делает вывод о том, что структура законодательства о защите прав потребителей представляет собой систему, включающую в себя: ГК РФ и иные кодексы, действующие в области защиты прав потребителей; Закон о защите прав потребителей и иные федеральные законы; правовые акты Правительства РФ, правовые акты федеральных министерств и ведомств, правовые акты субъектов РФ и акты органов местного самоуправления.

Особое внимание в работе уделено анализу соответствующих положений Закона о защите прав потребителей. Исходя из его структуры, автор делает вывод о том, что законодатель закрепляет представление не просто о различных договорах с участием потребителей, а о системе этих договоров. На это указывает содержание Закона о защите прав потребителей – наличие общей Главы I, наличие унифицированного регулирования отношений при продаже товаров в Главе II, по выполнению работ и оказанию услуг для потребителей в Главе III. Таким образом, Закон о защите прав потребителей содержит признаки единства, унификации потребительских договоров, подразделяя их на основные виды: потребительские договоры купли-продажи товаров; потребительские договоры, направленные на оказание услуг; потребительские договоры, направленные на выполнение работ. Дальнейшая систематизация потребительских договоров осуществляется на основе ГК РФ, который дифференцирует их на подвиды.

Исследование подзаконных нормативных правовых актов в структуре законодательства о защите прав потребителей позволило соискателю сделать вывод о том, что: во-первых, они носят комплексный характер; во-вторых, в них содержатся нормы, регулирующие договорные отношения потребителей со своими контрагентами; в-третьих, в них определены существенные условия того или иного вида потребительского договора.

Таким образом, основываясь на анализе законодательства о защите прав потребителей, диссертант приходит к выводу о том, что в рамках системы норм законодательства о защите прав потребителей выделяется блок норм, регулирующих договорные отношения с участием потребителей. Под ним следует понимать совокупность (систему) гражданско-правовых норм, устанавливающих порядок возникновения, изменения, прекращения и исполнения сторонами потребительского договора принятых на себя обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее их исполнение. Специфика указанной системы норм состоит, прежде всего, в их целевой направленности – обеспечение охраны субъективных прав потребителей в договорных отношениях.

Поскольку к проблеме комплексных отраслей права, в том числе потребительского права, подход в науке гражданского права неоднозначный, а также учитывая, что одной из точек зрения на данную проблему является

отрицание существования комплексных отраслей права и признание комплексных нормативных актов, соискатель рассмотрел вопрос о возможном соотношении комплексных нормативных актов и комплексной отрасли права. Сделан вывод о взаимосвязи системы нормативных правовых актов, регулирующих договоры с участием потребителей и самого потребительского права. Эта взаимосвязь проявляется в том, убежден диссертант, что данные нормативные правовые акты являются источниками потребительского права, определяющими среди прочих признаков свойства отмеченного правового образования как комплексной правовой отрасли. Установлено, что потребительское право как и любая иная комплексная отрасль отечественного права с гражданско-правовой составляющей (транспортное право и др.) регламентирует отношения, связанные с определенной обособленной областью договорного регулирования (отношения с участием потребителей). Все остальные нормы данной комплексной отрасли объединяются на базе блока гражданско-правовых норм о системе договоров с участием потребителей, построенной на началах единства и дифференциации.

Вторая глава – «Договоры купли-продажи, на выполнение работ, оказание услуг в системе договоров с участием потребителей: единство и дифференциация» – состоит из трех параграфов и посвящена научному анализу и выявлению признаков системности договоров с участием потребителей, их единству и дифференциации.

Цель настоящей главы, выраженная в названии, обусловлена тем, что для указанной договорной конструкции характерно наличие особых элементов, находящихся между собой в системной взаимосвязи по принципу единства и дифференциации. Такие элементы характерны не только для структуры потребительского договора, но они отражаются и в системе договорных процедур – при заключении, изменении, прекращении, в том числе и расторжении, и исполнении этого договора. Системные особенности проявляются также в гражданско-правовых последствиях нарушений договоров с участием потребителей.

В первом параграфе – **«Система элементов договоров купли-продажи, на выполнение работ, оказание услуг с участием потребителей»** – уделено внимание анализу договорной конструкции потребительского договора, что привело автора к следующему заключению: договор состоит из системы элементов. Выделены и структурные элементы потребительских договоров, такие, как стороны договора (его субъекты), т.е. потребитель и его контрагент (продавец, исполнитель и другие); форма договора, а в случаях, определенных законом, также и нормативное требование о государственной регистрации; содержание договора в двух аспектах – как сделки и как правоотношения.

Соискатель подчеркивает, что система элементов договора (определенный набор этих элементов) присутствует в любом договоре, заключенном между конкретными лицами, и представляет собой единое

правовое явление. Сами же элементы договора, в свою очередь, также системны – система субъектов договора, система договорной формы (у нее есть составные части, например, у письменной формы - подпись, единый документ), система содержания (также складывается из отдельных элементов - договорные условия, права, обязанности).

Диссертантом также обосновывается: несмотря на то, что состав элементов структуры договорной конструкции одинаков практически для любого гражданско-правового договора, в этом проявляется их единство, их содержание и характер взаимосвязи различается (дифференцируется), и именно по этому критерию (наряду с иными) возможно отграничивать как гражданско-правовые договоры в целом, так и один вид потребительского договора от другого.

Представляется, что в потребительском договоре, как и в иной договорной конструкции, можно наблюдать проявление двух вариантов межэлементной связи в структуре договора: во-первых, в форме взаимодействия всех элементов, входящих в структуру договора; во-вторых, в форме воздействия одного элемента, входящего в структуру договора, на другой.

В подтверждение данного заключения автором рассмотрена проблема внутрисистемной взаимосвязи элементов потребительского договора более подробно. В результате проведенного анализа сделан вывод, что внутрисистемная взаимосвязь в потребительском договоре, как и любом ином гражданско-правовом договоре, отражена в его структуре: она проявляется не только в виде наличия всех соответствующих элементов в рамках одной структуры, но и в форме воздействия одного элемента на другой. Поэтому та или иная особенность одного элемента влияет на другие элементы, входящие в структуру договора, а характер связи зависит от вида договора (наличие определенного субъектного состава определяет конкретный вид договора как потребительского и влияет на его содержание, в свою очередь, от содержания потребительского договора, в частности, договора купли-продажи, зависит его форма).

Далее диссертант рассматривает непосредственно системность элементов структуры потребительских договоров. Так, в частности, исследование субъектного состава как элемента структуры договора автора привело к выводу о том, что специфика субъектного состава договора с участием потребителей заключается в том, что, с одной стороны, в нем свои интересы реализует потребитель-гражданин, вступающий в этот договор для потребительских целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а с другой – это продавец, исполнитель или уполномоченные ими лица.

Сделан вывод о том, что субъектный состав договора купли-продажи, на выполнение работ (об оказании услуг) как структурный элемент оказывает определенное влияние на его структуру, и данный элемент находится во взаимосвязи с другими элементами конструкции договора. Так, например,

если на стороне покупателя выступает гражданин, приобретающий товар для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, а на стороне продавца выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, такой договор является потребительским договором купли-продажи; если же, например, как на стороне покупателя, так и на стороне продавца выступают граждане – не предприниматели, то подобный договор под понятие потребительского уже не подпадает. Соответственно, в зависимости от этого структура данных договоров будет иметь свои отличительные особенности, в частности, гражданин-потребитель в соответствии с законодательством о защите прав потребителей наделен специальными субъективными правами.

Исследование формы потребительского договора позволило сделать следующий вывод о том, что форма договора с участием потребителей зависит не только от волеизъявления сторон о форме его заключения, но и от вида самого договора, поскольку, как правило, нормативно для потребительских договоров предусматривается своя определенная форма, которая непосредственно в известной степени влияет на структуру самого договора.

В итоге диссертант также пришел к выводу о том, что договор только тогда можно квалифицировать в качестве потребительского, когда его содержание будет находиться в определенном взаимодействии с таким элементом структуры договора, как стороны: на стороне покупателя может выступать лишь гражданин-потребитель, приобретающий товар (работу, услугу) не для предпринимательских целей, на стороне продавца – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, преследующий предпринимательскую или иную хозяйственную цель. В свою очередь, систематизация потребительских договоров купли-продажи, на выполнение работ, на оказание услуг на указанные виды проводится, прежде всего, по содержательному признаку.

Анализ правовой природы потребительских договоров купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг позволяет сделать вывод о том, что, как правило, в структуре данных договоров обычно выражаются два структурообразующих качества: публичность и присоединение потребителя к договорным условиям, выдвигаемым его контрагентом. Причем искатель обосновывает, что ограничение принципа свободы потребительского договора, связанное с указанными качествами, проявляется в элементах его структуры – форме и содержании. В этой связи автор вносит предложение, что одним из принципов формирования содержания потребительского договора должно быть правило о возможности изменения в договоре императивных предписаний законодательства о защите прав потребителей в сторону улучшения правового положения потребителя, т.е. повышения для него льгот и гарантий. Это правило должно быть выражено законодательно в ст. 16 Закона о защите прав потребителей в виде следующей нормы:

«Условия договора с участием потребителя, изменяющие императивные нормы действующего законодательства, действительны, если они повышают уровень льгот и гарантий, предоставляемый потребителям».

Диссертантом доказано, что для области потребительских договоров характерна большая степень императивности в части содержания договора в сравнении с иными договорными сферами. Данное утверждение вытекает из того, что помимо черт, свойственных иным гражданско-правовым договорам, им присуща и своя специфика: в известной мере ограничен принцип свободы договора. Это связано с тем, что необходима защита слабой стороны в договоре – потребителя, поэтому в законодательстве о защите прав потребителей существует комплекс императивных ограничений содержания договора, на основании которых потребительский договор носит в основном публичный характер.

Параграф второй – «Договорные процедуры в сферах купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг с участием потребителей» – посвящен исследованию процедур заключения, изменения, расторжения, прекращения и исполнения потребительских договоров, выявлению их общих и дифференцирующих признаков.

Соискателем обосновано, что во внеэлементных особенностях договоров купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг с участием потребителей находит свое отражение процедурный признак системности потребительских договоров, который проявляется в том, что, с одной стороны, он указывает на общие процедурные особенности, свойственные всем видам потребительских договоров, с другой – указывает на процедурные особенности, свойственные только конкретным видам договоров с участием потребителей. Установлено, что процедуры заключения, изменения, расторжения, прекращения и исполнения договора, в свою очередь, также являются системными.

Диссертант пришел к выводу о том, что договорные процедуры, устанавливаемые в действующем законодательстве, отражают специфику соответствующего договорного регулирования, в том числе и отношений по потребительскому договору. Данная специфика имеет место только в том случае, если в законодательстве применительно к конкретным договорным отношениям содержатся специальные правила заключения, изменения и прекращения, а также исполнения договоров, носящие процедурный характер, устанавливаемые процедурными нормами обязательственного права. Договор как юридическая процедура состоит из совокупности конкретных последовательных стадий (этапов), свойственных заключению договора (т.е. сделки), а также исполнению обязательственного правоотношения, его изменению и прекращению. С целью обоснования своей позиции автором рассмотрена каждая из названных юридических процедур.

Автором установлено, что выдачу кассового чека следует рассматривать как дополнительное действие процедуры заключения договора, поскольку в

соответствии с п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей отсутствие у покупателя указанных документов не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

Данное действие имеет следующие правовые значения:

- правоподтверждающее – подтверждается факт существования потребительского договора купли-продажи и момент его заключения;
- правоустанавливающее – устанавливается объем прав и обязанностей сторон (покупателя, т.е. гражданина-потребителя, и продавца, т.е. организации, индивидуального предпринимателя или уполномоченного ими лица).

Соискатель также пришел к выводу о том, что письменное подтверждение заключения потребительского договора имеет следующее правовое значение:

- правоподтверждающее – подтверждается факт существования потребительского договора купли-продажи и момент его заключения, т.е. аналогично со значением процедуры заключения договора в устной форме;
- правоустанавливающее – устанавливается объем прав и обязанностей сторон, т.е. как и в предыдущем случае;
- доказательственное значение – в случае нарушения условий договора сторонами данный документ свидетельствует о наличии соответствующего правоотношения и является доказательством в суде.

Автор пришел к выводу о том, что юридические процедуры заключения и изменения договора представляют собой два различных способа формирования содержания конкретного вида гражданско-правового договора, отраженные в гражданском законодательстве и обладающие как общими чертами, так и сущностными отличиями, что дает возможность говорить об их единстве и дифференциации. Поэтому, исходя из принципа экономии законодательного материала, регламентируется только способ заключения договора, поскольку этот способ является начальной стадией зарождения договора на практике, с него начинается любой договор, второй же способ – нормативно оформляется по аналогии (ст. 6 ГК РФ).

С целью совершенствования законодательной техники, а также эффективности применения норм об изменении и расторжении договора на практике автор вносит предложение о необходимости внести более четкие формулировки в Главу 29 ГК РФ в отношении изменения договора и его расторжения, разделяя эти правовые явления.

Обосновано, что юридические процедуры заключения, изменения, прекращения и исполнения потребительского договора взаимосвязаны с содержанием договоров купли-продажи, выполнения работ и оказания услуг с участием потребителей как основным элементом структуры договоров, поскольку в зависимости от цели потребительского договора формируется его содержание, а содержание определяет особенности процедуры заключения, изменения, прекращения и исполнения.

Одна из специфических особенностей потребительского договора состоит в том, что осуществление процедур заключения и исполнения этого договора обеспечивается заключением и исполнением целого комплекса обслуживающих потребительский рынок договоров без участия потребителей (обеспечительных договоров – поставки, аренды, хранения, возмездного оказания услуг, кредитный договор и проч.). Таким образом, система договоров, оформляющих отношения на потребительском рынке, состоит из системы потребительских договоров и указанных обслуживающих (обеспечительных) договоров.

Анализ нормативного закрепления юридических процедур заключения, изменения, прекращения и исполнения договоров позволил автору сделать вывод о том, что процедурный признак системности потребительских договоров нормативно проявляется как в унификации, так и в дифференциации: в ГК РФ нормативно закреплены общие правила, касающиеся процедур заключения, изменения, прекращения и исполнения потребительского договора купли-продажи, выполнения работы, оказания услуги, а в законодательстве о защите прав потребителей содержатся специальные процедурные правила, которые не должны противоречить нормам ГК РФ, указывающие на дифференциацию потребительских договоров на отдельные виды.

Соискателем также обоснована необходимость в системе договорных процедур помимо юридических процедур заключения, изменения, прекращения и исполнения гражданско-правового договора, в том числе и потребительского договора, выделить еще одну процедуру – процедуру признания договора недействительным. Процедура признания договора с участием потребителя недействительным имеет свои особенности и входит в систему юридических процедур, указывающую на существование общей внеэлементной процедурной особенности всех потребительских договоров.

В *параграфе третьем – «Гражданско-правовые последствия нарушения договоров с участием потребителей»* – с целью выявления на основе принципа единства и дифференциации признаков системности потребительских договоров анализируются правовые последствия нарушения договоров купли-продажи, о выполнении работ, оказании услуг с участием потребителя.

Так, в частности, соискателем определено, что специфика нарушенного условия договора может обуславливать (как только одна из причин) сущность гражданско-правового нарушения, а эта сущность, в свою очередь, определяет характер применяемых правовых последствий.

Автором проанализировано соотношение понятий «нарушение прав потребителей» и «нарушение договора с участием потребителей», на основании чего сделан вывод о том, что понятие «нарушение прав потребителей» значительно шире по своему содержанию, нежели понятие «нарушение договора с участием потребителей», поскольку в последнем случае ответственность контрагента и иные правовые последствия

нарушения прав потребителя применяются лишь в том случае, если контрагентом не исполнены или недолжным образом исполнены принятые на себя обязательства по потребительскому договору; понятие «нарушение прав потребителей» относится ко всем видам отношений, входящих в предмет потребительского права, в том числе и для внедоговорных отношений, для охраны которых законодательством о защите прав потребителей выработан специальный механизм.

Сделан вывод о том, что механизм защиты прав потребителей имеет комплексный характер, проявляющийся в том, что в данный механизм включены разноотраслевые средства защиты, которые по отдельности представляют собой относительно самостоятельные элементы механизма (системы) защиты прав потребителей (классификация обозначенных элементов по правоотраслевой природе). В свою очередь, относительно самостоятельные элементы системы защиты прав потребителей также представляют собой определенную систему, составной частью которой и являются гражданско-правовые последствия нарушения договоров с участием потребителей.

На основе существующих доктринальных представлений о гражданско-правовой ответственности предложена формулировка понятия гражданско-правовой ответственности в случае нарушения потребительского договора – это санкция за нарушение договорных обязательств из заключенного договора с участием потребителей, состоящая в отрицательных последствиях для продавца или исполнителя в виде лишения субъективных гражданских прав и (или) возложения новых либо дополнительных обязанностей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

Сформулировано определение понятия «санкция за нарушение потребительских договоров» - это предусмотренные законодательством о защите прав потребителей имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к контрагенту потребителя с целью компенсации имущественных потерь потребителя и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия. Данные санкции за нарушение потребительских договоров представляют собой определенную систему гражданско-правовых мер, применяемых к продавцу, исполнителю, изготовителю в зависимости от вида правонарушения.

Соискателем определены основные принципы применения гражданско-правовых последствий нарушения договоров с участием потребителей (принципы правореализации в данной области): инициативность (последствия применяются только по инициативе потребителя, если он не желает, не проявляет волю, то нет и применения последствий), диспозитивность (потребитель выбирает сам, какие гражданско-правовые последствия ему применить, а также определяет их объем, если они носят имущественный характер) и кумулятивность (возможность соединения нескольких последствий, что находит выражение не только в гражданско-

правовой, но и в процессуальной сфере в виде заявления нескольких исковых требований).

Обосновано предложение о целесообразности внесения дополнения в ст. 23 Закона о защите прав потребителей по аналогии со ст. 28 Закона о защите прав потребителей, предусматривающее в отношениях купли-продажи применять неустойку за нарушение срока передачи товара потребителю. Диссертант полагает, что такое дополнение к ст. 23 Закона о защите прав потребителей позволит судам более эффективно защищать их права в сфере купли-продажи. Выявленная проблема в действующем законодательстве свидетельствует о том, что в законодательстве о защите прав потребителей есть потребность в большей степени унификации правил о потребительских договорах, в том числе касающихся и последствий их нарушения. Указанная законодательная новелла является попыткой отчасти решить эту проблему, поскольку предлагается единая, по своей сути, неустойка и при продаже, и при выполнении работ, оказании услуг.

При исследовании правовых оснований взыскания неустойки диссертант обосновывает, что Закон о защите прав потребителей не содержит каких-либо изъятий из общих правил начисления и взыскания неустойки, поэтому, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, суд вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательств. При этом, обращает внимание автор, судом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение истца, а также не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения, интерес ответчика. Поскольку договоры с участием потребителей, а, следовательно, и правовые последствия нарушения этих договоров имеют свою специфику, связанную с обеспечением охраны прав потребителей, представляется, что в правоотношениях с участием потребителей целесообразно законодательно ограничить применение ст. 333 ГК РФ.

В **Заключении** кратко изложены итоги диссертационного исследования, обоснованы теоретические выводы и внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих источниках:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню, утвержденному ВАК РФ:

1. Аврах, А.М. Защита прав и законных интересов потребителей: законодательство и практика [Текст] / А.М. Аврах // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – № 4. – С. 107-108. (0,2 п.л.).

Другие публикации:

2. Аврах, А.М. Обзор законодательства о защите прав потребителей [Текст] / А.М. Аврах: Сборник трудов молодых ученых Академии управления «ТИСБИ». – Казань, 2005. – С. 8-15. (0,4 п.л.).

3. Аврах, А.М. Особенности законодательства о защите прав потребителей [Текст] / А.М. Аврах // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: Материалы VI межвузовской научно-практической конференции (20-21 апреля 2005 г.). В 2-х частях. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2005. – Ч. 1. – С. 10-14. (0,25 п.л.).

4. Аврах, А.М. Особенности реализации прав потребителя по договору розничной купли-продажи [Текст] / А.М. Аврах // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса (посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова». Выпуск 2 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 58-60. (0,25 п.л.).

5. Аврах, А.М. Защита прав потребителей в рамках реализации договора розничной купли-продажи [Текст] / А.М. Аврах // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции (27-28 апреля 2006). В 2-х частях. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – Ч. 1. – С. 15-23. (0,5 п.л.).

6. Аврах, А.М. Понятие субъектного состава законодательства о защите прав потребителей и его особенности [Текст] / А.М. Аврах // Вестник ТИСБИ. – Казань, 2007. – № 2. – С. 40-45. (0,3 п.л.).

7. Аврах, А.М. Гражданско-правовой договор с участием потребителей: сущность и систематизация: Монография. - Казань: Издательский центр Академии управления «ТИСБИ», 2007. – 176 с. – ISBN 5-93593-083-8. (11 п.л.).

Подписано в печать 3.10.2007 Печать ризографическая
Формат бумаги 60х90/16 Гарнитура Times Усл.-п.л. 1,7
Тираж 110 экз. Заказ № 262

Издательский центр Академии управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13